

СМ НОВИНКИ

ЛЮБИМОМУ ГОРОДУ

В новой книге писателя, историка и председателя общества «Старая Москва» Владимира Муравьева «Московской старины предания», выпущенной издательством «Русский мир» при поддержке правительства Москвы, собраны произведения о столице: истории и происхождении названий улиц, рассказы об архитектурных памятниках города, очерки о гербе Москвы и поиске библиотеки Ивана Грозного. Особое место в книге занимает документальная повесть о битве за Москву в 1941 году, людях, остановивших врага на подступах к любимому городу.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ИТОГИ

«Конечно, к любимым инвалидам - до уродов и дебилов включительно - должно быть гуманное отношение. Но когда мы позволяем алкоголикам и наркоманам плодить заведомо ущербное потомство - это не гуманизм, это псевдогуманизм, это самоубийство человека».

Книга нашего современника, академика, историка, футуролога и социолога Игоря Бестужева-Лады «Свожу счеты с жизнью» (издательство «Алгоритм») - своеобразный итог работы 77-летнего ученого. Долгую и полную событий личную жизнь автор вписал в историю страны. Его размышления о предназначении человека, конфликтах общественного и личного не оставляют равнодушным. А эксцентричный и предельно открытый подход к рассматриваемым вопросам увлекает и захватывает читателя.

СЕКС И НЕМНОГО ЛЮБВИ

Роман Юрека Беккера «Бессердечная Аманда» (издательство «Азбука-классика») - это размышления о психологических основах брака в сочетании с анатомией творчества. В своем лучшем произведении известный немецкий писатель рассказывает о загадочном для ее почитателей характере роковой женщины. Книга академика Германской академии языка и литературы Беккера - яркий образец так называемой моторной прозы.

НА СУД ВРЕМЕНИ

Имя Вадима Валериановича Кожина (1930 - 2001) знакомо каждому читающему соотечественнику. Выдающийся просветитель прошлого века, на чьих идеях выросли два поколения русской национально мыслящей интеллигенции, Кожин оставил глубокий след в нашей культуре. Издательство «Алгоритм-Книга» подготовило сборник «Вадим Кожин в интервью, беседах, диалогах и воспоминаниях современников». Он так и остался до конца жизни кандидатом филологических наук, хотя другой, при значимости его работ, давно бы стал академиком.

ВЕЛИКА РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА, А ОТСТУПАТЬ НЕКУДА

Ежемесячно на полках книжных магазинов появляются сотни новых наименований книг. Читателю порой некогда ознакомиться просто с названиями новинок. Да и имена авторов часто ни о чем не говорят. Как разобратся в этом потоке, есть ли какие-то надежные лоции? Об этом беседа с заместителем главного редактора старейшего российского издательства «Молодая гвардия» Ольгой ЯРИКОВОЙ.

У меня так же разбегаются глаза, когда я попадаю в книжный магазин, - говорит Ольга Ивановна. - Столько имен, названий, красочных обложек!.. Чтобы не утонуть в этом многообразии, я бы советовала обращать внимание на издательскую марку. Если вы не знаете имени автора, вам может быть знакомо издательство. Тогда вы сможете судить о качестве предлагаемой книги. Хотя и здесь можно ошибиться: издатели не безгрешны.

Часто слышишь о, казалось бы, проверенных временах произведений: такого-то автора «читать невозможно», а от этого «засыпаешь от скуки на первой странице». Может быть, в самом деле изучение хрестоматийных произведений - удел высококолых интеллектуалов и профессиональных филологов?

Современному человеку, пресыщенному информацией, порой хочется читать то, что не требует от него сильных душевных движений. Ему кажется, такая литература успокаивает. На самом деле, по моему глубокому убеждению, чтение суррогатной беллетристики, бессмысленных детективов, примитивных стрелялок-страшилок с лужами крови на каждой странице утомляет еще больше. А общее ощущение человека от жизни ухудшается.

Классика, о которой мы, к сожалению, забываем, предлагает нам то, чего мы хотели бы получить от литературы. Причем совершенно на ином уровне.

Давайте вспомним историю создания «Трех мушкетеров». Ведь Александр Дюма писал свой роман простым, посконным языком для ежедневной газеты. И каждая глава создавалась с таким расчетом, чтобы она захватывала, увлекала, и читатель бежал утром за свежей газетой, искал продолжение сюжета... А наши великие классики? «Война и мир» Толстого, романы Достоевского - все они написаны увлекательно, вдохновенно. И все - для журналов, на заказ. А ведь от Толстого оторваться невозможно. Весь сюжет романа имеет захватывающую интригу. Исключение составляют лишь его сложные философские главы.

Достоевский - моя любимая тема. Если уж люди читают детективы, то я не понимаю, почему они не берут в руки «Преступление и наказание»? Особое отношение к роману «Подросток» - перечитываю его каждый год. В романе сконцентрирован весь узел проблем, с которыми сталкивается человек, вступающий в жизнь. Это интересно в любом возрасте. И сегодня вместе с Достоевским мы отчетливо понимаем: в двадцать лет человек еще подросток, он не определился в жизни и мечется между добром и злом, искушениями и соблазнами. Здесь и идея «миллиона», и стремление получить власть над окружающими, и какими средствами все это достигается... Ну и скажите после этого, что классика устаревает!

Но издательства навязывают нам совсем других кумиров.

Признаюсь, я тоже грешу тем, что в магазине не смотрю на полки с классикой. Сразу знакомлюсь с новинками, незнакомыми именами, самыми востребованными авторами. К сожалению, содержание так называемых бестселлеров удручает. И в этом, на мой взгляд, есть доля вины издателя.

Разумеется, финансовый интерес отбросить нельзя. Может быть, отныне так будет всегда. Но сегодня, особенно после жестко выверенных идеологией времен, многое воспринимается слишком болезненно.

ФОТО ВИКТОРА МИНЧЕНКОВА

Деньги определяют порой и вкусы читателей, и тиражи авторов, и имена лауреатов литературных премий...

Как раскручивают имена, во имя чего это делается? Кто потом за этого человека пишет, как «производятся» эти книги? Нередко я спрашиваю себя: а существует ли у такого автора, как мы говорили когда-то, творческая мастерская, или это огромный цех с конвейером, ударниками и ударницами литературного труда... Нельзя, наверное, требовать от издателя, чтобы он отказывался от коммерческой выгоды. Но должна быть все же ответственность перед читателями, чьи вкусы и души подвергаются настоящей экспансии.

А может быть, мы преувеличиваем степень влияния серьезной литературы?

Думаю, все как раз наоборот. На мой взгляд, наши крупнейшие издательские дома должны ориентироваться на разумное, доброе, вечное. И если наконец наметится даже небольшой поворот, хотя бы на какой-нибудь градус, я убеждена - он сразу же отразится и на состоянии общества.

Наверное, каждый помнит заседание правительства, на котором Сергей Иванов рассказал историю читателей книги «Убий мента». Для меня такая связь очевидна. И когда говорят, что ни литература, ни кино влияния напрямую не оказывают, это неправда. Вспомните, что происходило после появления на экранах фильма «Фантомас». Все хулиганские выходы, инциденты «подписывались» Фантомасом. А ведь сегодня тот фильм, злодейства героя кажутся наивными забавами.

Подобные фильмы и книги, если даже не порождают напрямую волну преступности, то направляют ее в определенное русло, аккумулируют в конкретном направлении. Поэтому церковь призывает даже не смотреть кадры с насилием, не участвовать в делах тьмы. Ибо все то, что человек воспринимает зрительно, входит в его сознание, влияет на душу. То же самое относится к книге.

Но литература не может оставаться в рамках раз и навсегда обозначенных классиками границ. Появляются новые имена, меняются ориентиры и творческие формы...

Давайте разделять новые имена и те бренды, которые нам постоян-

но навязывают. Некоторых авторов попросту табуируют. У нас уже появились имена-заклинания. Их столько раз со всех сторон превозносили, что они превратились в священных идолов. Произносится какое-то имя, и в ответ ты уже не можешь сказать: «Мне не нравится этот автор, мне не нравится, о чем он говорит. Он неглубок, неумен. У него нет стиля, который мог бы меня увлечь. Это не литература...» А если скажешь что-то вразрез с общепринятым мнением, то немедленно получишь ярлык неинтеллектуального, серого человека.

Может быть, таково состояние общества, что оно нуждается в подобной литературе?

О катастрофе, кризисе, горе написать легко. Достаточно сочинить пять фраз, и читатель уже рыдает... А написать о счастье - и не сбиться на дешевую сентиментальную ерунду, чтобы хотелось о нем читать, хотелось в это верить, - достаточно сложно.

Я очень высоко ценю жизнь-подвиг таких людей, как Пришвин. Писатель всю жизнь пытался говорить о счастье, постоянно искал даже в самых трагических обстоятельствах жизни положительный смысл. Существует книга «Мы с тобой», которую оставили нам Михаил Михайлович и Валерия Дмитриевна Пришвины. Книга об их счастливой любви. И мы должны быть благодарны, что они ее создали.

Порой мне кажется, что нас переориентировали на катастрофу. Вспомните семидесятые «застойные» годы прошлого века. Размеренная, благополучная, до противного предсказуемая и устоявшаяся жизнь. Разговоры о катастрофе, ее ожидание, произведения этого жанра были тогда востребованы и желанны. Потому что людям необходима была некая встряска, которая помогала бы собраться, не «заплесневеть».

Сегодня, когда мы погрязли в проблемах выживания, поддержать людей, стать для них духовной опорой во враждебном мире должны изобразительное искусство, художественная литература, кинематограф... Я с большой для себя радостью отметила, что такие прежде мрачные режиссеры, как Станислав Говорухин, Сергей Соловьев, стали снимать другое кино. Они захотели показать человеку что-то светлое

на фоне трагедии жизни. Как это ни банально звучит: нужен свет в конце тоннеля. Уж очень давно мы в этом тоннеле находимся. Так дальше нельзя, человеческая психика не выдерживает.

Рождается новое поколение. Оно не может жить с одной лишь мыслью о пепси или о новом автомобиле. Мы не имеем права обделять молодых мечтой о высоком и прекрасном. О том, чем во все времена жила великая русская литература. Но до тех пор, пока мы занимаемся книгой как обычной продукцией, предметом ширпотреба, ситуация не изменится.

Вы считаете, что должны быть контроль над книгоизданием, некая духовная цензура?

На мой взгляд, необходим какой-то общественный орган с рекомендательными функциями: обозначать направления движения, поощрять тех, кто следует определенным принципам. Достаточно указывать общественности, какие издательства этим принципам не следуют. Кто-то издает 1,5 тысячи названий в год. А что это за книги, чему они учат читателей? Кто-то растрогал некоего автора десятками миллионов. А в чем заслуга автора, почему именно на нем остановил свой выбор издатель? Я уверена, что об этом надо говорить, пора говорить. Потому что в таком хаосе мы существуем уже два десятка лет.

Но ведь существуют литературные премии, комиссии, которые оценивают творчество того или иного писателя.

Литературные премии, как вы можете заметить, сегодня присуждаются «за совокупность заслуг». Вместо того чтобы поддерживать молодых, выделять яркие таланты, к которым следует привлечь и внимание издателей, комиссии раздают награды «своим» авторам. И уже неважно, каковы заслуги писателя перед отечественной литературой, каков масштаб его творчества... Плохо, что принцип, по которому делается выбор, изменился именно сегодня, когда с молодыми писателями никто не работает, никто их не поддерживает, они предоставлены сами себе.

Отечественная литература всегда была нашей гордостью. Во все времена, независимо от политических и экономических условий, у нас появлялись авторы и произведения, которыми мы по праву гордились и гордимся. Как обстоит дело сегодня?

Литература переживает такой же глубокий кризис, как и современное общество. Наверняка какие-то таланты сейчас нарождаются. И мы о них позже узнаем. Но сейчас можно лишь посоветовать, что из тех имен, которые были властителями умов семидесятых-восьмидесятых, мало кто остался в строю и заметно влияет на развитие литературы.

Произошел слом и в литературе тоже. Рухнула советская система возвышения литературы, которая выделяла для нее особое место в общественном сознании. Взамен же ничего создано не было. И выяснилось, что писателей их труд не кормит, а работа дает им средства к существованию лишь в том случае, если они становятся поденщиками, сериальщиками...

Сегодня все мы - издатели, писатели, журналисты - в долгу перед читателями. В особенности перед молодежью, которой, кстати, тоже никто не занимается. Вспоминая ситуацию на Украине, другие похожие события, начинаешь понимать, как стали возможны, например, культурная революция по Мао Цзэдуну, волнения в Европе в конце 60-х.

Но вернемся к литературе. В какой-то степени нас испортил XIX век - наша бескрайняя культурная кладовая. Там и сегодня столько можно найти! Только что мы издали биографию Петра Вяземского в серии «ЖЗЛ» - все вдруг увидели, насколько он значим для нашей культуры, какой глубокий след оставил. Вы только представьте, из каких кирпичиков состоит уходящая ввысь башня отечественной литературы, на какой высоте мы находимся! Поэтому нам никак нельзя сдавать позиции.

Беседу вел
Николай МОДЕСТОВ